

АЛЛА ГОРЕЛИКОВА

СЛУШАЙ, ВЕДЬМА,
ПЕСНЮ МЕТЕЛИ

Алла Гореликова

Слушай, ведьма, песню метели

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73046678

SelfPub; 2025

Аннотация

Когда в Ардоран прилетает ведьма, жди беды. Все жители города помнят, чем обернулось появление ведьмы в прошлый раз, и вот – снова. Но Мия спасает одного из горожан, и ее уже нельзя прогнать.

Сама Мия ничего не знает о той, что побывала в Ардоране до нее. Ей все в этом городе кажется странным. И парень, который без вопросов впустил в дом. И непонятный фамилляр, которого нашла в собственном кармане. Но ей здесь нравится, и она хочет остаться. А для этого придется исправить то, что натворила ее предшественница.

Содержание

ГЛАВА 1. Верь предчувствиям, и беда не застигнет врасплох	4
ГЛАВА 2. Слушай лес, он кричит о беде	12
ГЛАВА 3. Делись теплом, и мороз тебя не одолеет	22
ГЛАВА 4. Слушай огонь, он расскажет добрую сказку	33
ГЛАВА 5. Принимай гостей, и в доме будет тепло	42
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Алла Гореликова

Слушай, ведьма, песню метели

ГЛАВА 1. Верь предчувствиям, и беда не застигнет врасплох

Трещали поленья за приоткрытой дверцей печки, шумел едва начавший закипать чайник, а за окном выла метель. Баграс то и дело поглядывал туда, за окно, хоть и видел там раз за разом только белесое небо, сугробы да кривую ветку старой скрипучей яблони. Ветку нещадно мотыляло ветром, и Баграс думал: до весны не достоин, одна из зимних бурь точно свалит побитое короедом, источенное жучками дерево, и надо бы самому срубить, пока не упало кому на голову.

Но думал он так вот уже третью зиму, а яблоня все стояла. И дядька Шорох одно посмеивался в усы, повторяя: «Коли охота топором помахать, так сходи за сухостоем, а наша старушка еще поживет. Небось летом яблочка запросишь!»

А сейчас Баграса все больше грызла тревога. Дядька Шорох ушел в заречный ельник еще поутру, проверять ловушки, и до сих пор не вернулся. И вроде о чем беспокоиться?

Старый охотник в лесу как дома, может там и заночевать, если что, да и Волчок с ним. Но очень уж разгулялась непогода, и что-то грызло, царапало, то ли нехорошее предчувствие, то ли пустая паника, а может, просто давила на уши тишина пустого дома.

Ждал, прислушивался и все же, услышав резкий, требовательный стук, невольно вздрогнул. Кинулся открывать, мимолетно изумившись, что не услышал обычного лая Волчка. Распахнул дверь. А там вовсе даже не дядька Шорох, а самая что ни на есть ведьма! Парит над сугробами на метле, подол зеленого платья на ветру развевается, кожаная жилетка ладно обтягивает грудь, а надвинутая на глаза беличьья шапчонка вся в снегу.

– Отойди с дороги, что ли, залечу! – клацая зубами, едва выговорила ведьма. Порыв ветра швырнул снегом в лицо, и Баграс опомнился. Шагнул назад:

– Заходи. Или залетай, чего уж.

Пропустил незваную гостью, плотно закрыл дверь, обернулся. Ведьма пристроила метлу в угол и сейчас отряхивала шапку. Снег летел на пол и тут же расплывался мокрыми пятнами.

– Дай сюда, – Баграс вынул шапку из ее рук, отметил мельком, что мех плохой, летний, да и сама шапчонка старая, потертая. Тряханул еще раз и повесил на крюк в стене. Достал из сундука войлочные домашние тапки. – Переобувайся.

– Сп-пасибо, – ведьма стянула тонкие, не по погоде, ко-

жанные сапожки, сунула ноги в тапки. На ее ножку, конечно, оказались велики, ну да велики – не малы, сойдут. – Ох и холодно здесь у вас! Думала, в ледышку превращусь, пока долечу.

И что, спрашивается, она забыла в этих краях? Сидела бы, то есть летала, там, где тепло.

– Иди, что ли, к печке, – отмахнувшись от внезапного раздражения, пригласил Баграс. – Грейся. Одеваться потому что надо по погоде, а не по-красивому, – добавил, не выдержав.

Проводил ее взглядом и вдруг понял – а и правда же, красивая! Ладная фигурка, золотые кудри почти до попы. Ведьма на подначку не ответила. Остановилась у печки, протянула руки к теплу.

– Чаю или поесть? – спросил Баграс.

А глаза у нее оказались синие-синие, как летнее небо. Зыркнула, правда, так – сразу ясно, лучше не пялиться.

– Объясни-ка, – нахмурилась, – ты всех так встречаешь?

– Как?

Ведьма хмыкнула.

– Теплые тапочки, горячая печка, чай, еда. Дальше что, спать уложишь?

– Гостевая кровать найдется, если нужно, – пожал он плечами. – Но если захочешь дальше лететь в ночь и метель, кто ж тебя держать станет? Только, поверь, в своем платьишке к утру станешь ледышкой по-настоящему.

– А ты, получается, добрый? – фыркнула она, совсем как сердитая лесная кошка.

– Послушай, ты не спрашивала разрешения, захотела и вошла, а теперь чем-то недовольна?

– Я довольна. Но удивлена!

– Зима, – коротко сказал Баграс. Достал жестяную миску, навалил из стоявшего в печи казанка картошки с мясом. – Садись, ешь.

Поймал полный изумления синий взгляд и пояснил, давя в себе вспыхнувшее вновь раздражение:

– Зима. Мороз. Метель. Волки, а то и кто пострашнее. Оставить путника за порогом – взять на себя его возможную смерть. Так понятно?

– Понятно. Спасибо. М-м, вкусно. Понятно, но все равно удивительно.

– В наших краях так принято. А ты, видать, с побережья?

– Как догадался?

– Это у вас там пустишь чужака в дом, а он вдруг окажется морским дьяволом и выпьет тебя во сне.

– Вам повезло, что можете такого не бояться, – передернулась ведьма.

Ела она быстро, больше не отвлекаясь на вопросы. А Баграса начала грызть вредная мыслишка: может, не случайно именно сегодня к ним забрела такая непростая гостья? Подсказки от судьбы редко бывают прямыми и понятными, но эта – куда уж ясней...

Девушка отставила пустую миску, и Баграс спросил:

– Можешь проверить, с человеком все в порядке или случилось что?

Несколько мгновений ведьма задумчиво его разглядывала, потом резко кивнула:

– Могу. Нужна его вещь, которой часто пользуется. Небольшая.

Баграс почесал в затылке.

– Нож подойдет?

– Давай.

Она зажала нож между ладоней и закрыла глаза. Баграс даже дыхание затаил – боялся помешать. Баек о ведьмах он слышал много, но увидел ведьму впервые в жизни – и, судя по тому, что видел, все те байки были чистой брехней. Никаких тебе плясок нагишом, вызова чертей или духов, кровавых или не очень жертв... Да и сама – не крюконосая старуха, не злобная растрепанная тетка, а очень даже миленькая девушка. Если бы не отрешенно-сосредоточенное лицо и слегка шевелившиеся губы, и вовсе не подумал бы, что прямо сейчас у него перед глазами творится ведьмина ворожба.

Но вдруг ведьма встала, шагнула к нему и уткнулась лбом в лоб. Сказала глухо:

– Смотри.

Смотри? Да на что? На темные ресницы и две рыжие конопушки на носу? Баграс – словно подсказал кто! – закрыл глаза. И увидел.

Дядька Шорох укрылся от метели под нависшими густым пологом еловыми лапами. Выкопал ямку, разжег в ней крохотный костерок, котелок на огонь поставил. Волчок лежал рядом, свернувшись в мохнатый клубок. Поглядеть – так все хорошо, переждет метель и пойдет себе домой спокойно, не в первый раз, дело привычное. Вот только – ель, под которой укрылся охотник, рывком отдалилась, и Баграс разглядел в круговерти метели смутные серые фигуры. То ли горные тролли, то ли льдистые великаны, да так ли важно, кто, если шли они напрямиком на тот ельник, где пережидал непогоду дядька Шорох!

Баграс отшатнулся, схватил ведьму за плечи.

– Предупредить надо!

– Что за жуть лесная? – ведьма открыла глаза, обхватила себя руками, будто замерзла и не могла согреться.

– Твари, которые не откажутся закусить человечинкой. Послушай... – он замялся. Ведьма и так помогла, и просить ее снова, к тому же теперь – не о ворожбе в тепле возле печки, а...

– Говори уж, – фыркнула она.

– Ты ведь сможешь его найти? И на своей метле быстро долетишь?

Ведьма скрестила руки на груди.

– Смогу. Долечу. Это тоже принято в ваших краях: сначала впустить погреться, а потом погнать в лес навстречу любителям человечинки?

– Я на лыжах не успею. Метель, и – лес я тот знаю, а в лесу нужную елку быстро найти не смогу. Ты – за дядькой Шорохом, а я – в город, людей предупредить. Они ведь и до города дойдут.

– Ладно, сделаю доброе дело, – не слишком, кажется, охотно согласилась ведьма. Зябко потерла пальцы. – У тебя, может, лишние перчатки найдутся?

Мысленно Баграс обругал себя слепым кретином. Достал запасной полушубок, меховые варежки.

– Одевайся.

– Тебя как звать хоть? – спросила ведьма, натягивая полушубок. – А то явлюсь твоему дядьке вестником с небес и даже сказать не смогу, кто меня к нему прислал.

– Баг, – ответил он.

Ведьма понимающе прищурилась.

– Тоже веришь в эту чушь, будто нельзя называть ведьме свое имя? А если уж придется, то лучше прозвище? – Шагнула к нему, шутливо ткнула кулачком в грудь. – Приятно познакомиться, Баг. А я – Мия.

Вскочила на метлу, пригнулась.

– Йо-хо-о!

Метла рванула с места, миг – и не видно за метелью. И только теперь Баграс поверил окончательно – успеет. Встал на лыжи и побежал к городу. Тоже – успеть бы. По хорошей погоде мигом бы домчал, а в сумерках да в метель... Хорошо, с дороги не сбиться никак, сначала вдоль горы, потом по

ручью до моста, по просеке до тракта, а там и вовсе рядом.

А странно, подумал вдруг, как так получилось, что ведьма не к городу вылетела, а наткнулась на упрятанную в лесу охотничью избушку? Хотя ему ли жаловаться! Спасибо всем богам за такое чудо.

ГЛАВА 2. Слушай лес, он кричит о беде

И как так получилось, что она не к городу вылетела, а на-
ткнулась на упрятанную в лесу охотничью избушку? Хотя ей
ли жаловаться! Спасибо всем богам за такое чудо, ведь еще
немного, и замерзла бы, пожалуй, насмерть. Срезала, назы-
вается, путь, вот балбеска!

С другой стороны... Ведь не просто так ее понесло на-
прямик через лес, а не вкругаля по тракту. Метель выла над
трактом, пугала, хохотала зловеще, а лес манил тишиной. И,
кто знает? Может, все к лучшему. Как ни старалась Мия по-
казать, что Багово «в этих краях так принято» ее не касает-
ся, но бросить человека на верную смерть не смогла бы. Да
и Баг ей приглянулся. Надо же, в дом впустил без вопросов,
накормил, обогрел. Ведьму! «Принято...» Мало ли, где как
принято! Важно, где это самое «принято» соблюдают, а где
считают устаревшей ерундой.

В полушубке и варежках Мия быстро согрелась, ветер
больше не продувал насквозь, и она выжала из метлы все, что
могла, и, пожалуй, еще немного сверх того. Неслась, только
в ушах свистело. Метель била в спину, подгоняла, и теперь
не грозило заблудиться: незримая путеводная нить вела точ-
но к цели. Над заснеженными склонами, над обрывистыми

берегами ручья – а ведь не соврал Баг, не успел бы он на лыжах! Как бы бежал по всем этим склонам и кручам? Кувыром? Мия довольно усмехнулась, крепче сжала метловище. Толстые меховые варежки делали хват не таким уверенным, как обычно, зато пальцы не стыли.

А вот и цель – седой, мрачный ельник, над которым поет и звенит: «Опасность, опасность, уходи!» – а сквозь вой ветра и скрип стволов слышен далекий треск, и почему-то от него морозом пробирает аж изнутри. А вон и та самая ель, даже без поиска не ошиблась бы: сквозь густые ветви отсвечивает живым теплым огоньком. Надо же, такая огромная, что под шатром ветвей можно не просто отдохнуть устроиться, но даже костерок развести!

Затормозила Мия опасно, чуть не врезалась в заснеженные еловые лапы. Дернула метловище, метла встала дыбом, взметнув снег. Из-под елки раздалось глухое песье ворчание, а следом и охотник подал голос:

– Кого принесло в ночи?

– Ты, дядька Шорох, глухой совсем? Нос наружу высунь, послушай, что творится! Уходить тебе надо, пока жив.

Еловые ветви-лапищи разошлись, выпуская кряжистого бородача в полушубке нараспашку.

– Там! – махнула рукой Мия.

Треск слышался все отчетливей, все громче.

– Твою ж наперекосяк! – Мия и моргнуть не успела, как бородач оказался на лыжах. И уже на бегу спросил: – Ты от-

куда взялась?

– Баг прислал, – Мия выровняла метлу и держалась теперь с охотником вровень, чуть выше.

– А он тебя где откопал?

– В Ардоран летела, сбилась с дороги.

– Удачно сбилась.

– Еще как удачно. Послушай, ты на лыжах не очень-то быстрее тех, кто бы там ни был. Может, на метлу?

– Сдурела?!

«Ну и не больно-то хотелось!» – фыркнула про себя Мия, поднялась повыше и оглянулась назад. Но тех, кто шел там, ломая лес и навевая ужас, надежно скрывали сумерки и метель. Даже не понять, насколько они далеко или близко!

А метель завывала все сильнее, хохотала зловредно, швыряла колючие снежинки в лицо. Зловеще скрипели, раскачиваясь, высоченные ели. Но хуже всего, что Мия совсем не знала, куда лететь. Путеводная нить поиска привела к охотнику, а обратно – даже если бы она пыталась запомнить дорогу, даже если бы метель не слепила глаза и ночь не надвигалась стремительно, все равно для нее все елки на одно лицо! Тем более сверху. Лес и лес, и где в этом лесу искать избушку Бага или дорогу в Ардоран? Только и остается держаться рядом с дядькой Шорохом и надеяться, что неведомая жуть их не догонит. А он не собьется с дороги, не въедет в какую-нибудь внезапную ямищу или корягу, скрытую снегом, не переломает лыжи или ноги...

Мия тряхнула головой, зашептала стряхивающий морок наговор. Эти, сзади, еще и панику нагоняют, вот же твари! Человек и пес внизу двигались быстро, но Мия на всякий случай, приотстав, кинула сбивающую со следа путанку. По-может ли, нет, а все-таки спокойнее. Нагнала дядьку Шороха. Заворчал пес, охотник бросил на ведьму быстрый взгляд, спросил:

– Чего здесь крутишься? Летела бы себе.

– Куда?! – в сердцах воскликнула Мия. – Нет уж, тебя я нашла, теперь твоя очередь меня отсюда вывести.

– Твою ж наперекосяк! Ладно, давай за мной.

Так и неслись сквозь метель, а верней сказать, охотник неся да его пес, а Мия летела, пригибаясь и пряча лицо от ветра, и почти радовалась, что не нужно гнать на полной скорости. Треск позади то ли отдалился, то ли в другую сторону ушел – не понять, но страх померк, почти рассеялся, маячил смутной тенью где-то вдали – и только. А когда дядька Шорох выбрался наконец из густого ельника на дорогу, и вовсе от сердца отлегло. И тревожный вой метели больше не пугал – воет, и пусть себе воет.

И уже показались вдали сторожевые башни Ардорана с зажженными на них огнями, уже донес ветер гулкие, резкие удары набата – как видно, Баг предупредил горожан, и те ждали нашествия и готовились дать отпор. «Одна я здесь не понимаю, что происходит!» – недовольно подумала Мия. Неприятное чувство: ведьма всегда должна понимать боль-

ше прочих, а не меньше! Но в ее родных краях ничего похожего и в помине не было, и, если уж честно, сейчас она радовалась в глубине души, что может спрятаться за охотника с его псом или за горожан. Они знают, что за напасть на них движется? Прекрасно, им и карты в руки!

И тут – когда до городских ворот осталось всего ничего, каких-то полсотни шагов, не больше! – перед дядькой Шорохом взметнулся снег, закрутился десятками вихрей, замельтешил! Истошно завизжал матерый пес, от ворот побежали люди, охотник размахивал, кажется, ножом – снег слепил, лез в глаза, Мия не могла даже рассмотреть толком, что происходит. И уже совсем ничего не понимала! Вихри добрались и до нее, и вдруг почудилось, что не метель выюжит вокруг, а белесые мохнатые мыши, мелкие и зубастые.

– Что еще за пакость? – прошипела Мия. И шарахнула что было сил изгоняющим заклятьем, приправив его на всякий случай наговором от морока.

В вое ветра почудился пронзительный недовольный визг. И тут же его заглушили людские голоса, замелькали внизу огни факелов, а дальше Мия глазам своим не поверила: под натиском людей с факелами отступала метель, стихал ветер, исчезали выюжные мороки. Она и отдышаться не успела, а вокруг уже не вились призрачные метельные мыши, снег спокойно лежал на земле, искрясь в неверных отблесках пламени, махали на ветру лапами высокие ели, а с земли махал... Баг, что ли? Точно, он!

– Эй, Мия, спускайся!

Она и спустилась. Чуть с ног его не сшибла, пытаясь вписаться в крохотный промежуток в толпе! И, кажется, зацепила метлой мужика рядом с Багом, высоченного, огромного, словно вставший на дыбы медведь.

– Ой, простите!

– Что еще за птичка? – прогудел тот.

– Оставь, Дрюм, это Мия, наша гостья, – Баг обхватил ее, приподнял и слегка покружил, пока она приходила в себя от такой вопиющей фамильярности и неожиданного «гостья». – Успела все-таки!

– Гостья! Бери уже свою гостью и дуй за стены, дурень. Там пообжimaетесь.

От этого «пообжimaетесь» Мия дар речи потеряла! А Баг только хмыкнул, поставил ее на ноги и сказал:

– И правда, поторопимся.

И повел к воротам.

Вокруг шли люди, на лицах плясали отблески от факелов, мешая понять выражения, а позади, далеко, на самой грани слышимости, снова чудился треск, словно чья-то тяжелая поступь.

– Что там за жуть?! – не выдержала Мия. – Объясни!

– Потом, – отрезал Баг. – Дома.

Городские ворота сколочены были из толстых плах и обшиты железом, а по железу тянулись местами прерывистые борозды, будто следы от исполинских когтей. Мия крепче

схватила за руку Бага. Такого она нигде прежде не видала, даже не слышала ни о чем подобном. Неудивительно, что крохотный городишко обнесен такой солидной стеной!

Ворота закрылись с глухим стуком, лязгнули засовы, упала, взметнув снег, тяжелая кованая решетка. Мия с любопытством огляделась – и встретила десятки таких же любопытных взглядов. Теперь, в безопасности, все смотрели на нее. Хотя нет, не все – чуть дальше мужчины бежали на стену, подсвечивая путь факелами.

– Дозор, – коротко объяснил Баг. – До утра.

Мия кивнула, хотя все еще ничего не понимала.

– А теперь объясните, – шагнул к ним один из подступившей толпы, – как среди нас оказалась ведьма с юга?

– Прилетела, – Баг притянул ее к себе, и она сердито вернулась. – Постучала в нашу с дядькой лесную избушку.

– Эй, Баг, хватит говорить за меня! – ткнула его кулаком в бок. Правда, он, наверное, и не почувствовал...

– А я разве не то что-нибудь сказал? Прилетела же.

Мия фыркнула. И спросила, поймав взгляд заговорившего с ней мужчины, тяжелый, неприятно пронзительный.

– Чтобы остаться на какое-то время в вашем городе, нужно чье-то разрешение? Или проблемы с этим только у ведьм?

– Разрешения не нужно, – неторопливо ответил тот, – но доложить, кто ты и зачем здесь, надо.

– Вот прям так, на улице?

– Радуйся, что не в тюрьме, – хохотнул кто-то из толпы.

– В городском совете или полиции. Только зачем идти туда, когда все, кто нужно, здесь? Просто расскажи.

Мия вздохнула. День в пути вымотал ее, а еще больше измотал вечер с поиском и бегством, с непонятной лесной жутью, а теперь еще въедливыми горожанами. Но шуточка о тюрьме вряд ли была только шуткой...

– Ковен хочет расширять влияние, – она решила отвечать честно.

– Пра-авда? – протянул кто-то в толпе. – Им мало?

– Всегда мало, забыл, что ль? – отозвался со смешком, кажется, тот, кто шутил о тюрьме.

Кто-то выругался, да так, что у Мии запылились уши. Ведьм не любили везде, только терпели, но с таким откровенно враждебным отношением к Ковену она столкнулась впервые. Даже растерялась.

– Тихо! – прикрикнул тот, первый, что начал ее расспрашивать. – А ты продолжай. Мелковата ты для посланницы Ковена.

– Всех молодых ведьм порассылали кого куда.

– Отправили соплушек влияние добывать, – переложил ее слова по-своему все тот же шутник.

– Да цыц ты, Гархан!

Мия решила не обращать внимания и продолжала:

– У всех одинаковое задание: открыть лавку, варить зелья, брать заказы и приучить к себе людей.

– Приучала одна такая...

На мгновение над толпой сгустилась вязкая, удушающая тишина.

— А к нам-то тебя каким бешеным ветром занесло? — спросил дядька Шорох. — Ковен ваш на юге вроде? На побережье?

— Я нарочно выбирала место подальше, — призналась Мия. Кольнуло опасение: подальше-то подальше, но не слишком ли далеко? Но отступать было... рано, пожалуй? Она поймала взгляд того, первого: — Раз уж все, кто нужно, здесь... Что вы решите? Чье я должна получить разрешение, чтобы остаться и работать?

— Что собираешься делать, если останешься?

Мия обвела взглядом столпившихся вокруг горожан. Всем было интересно, но среди любопытных взглядов хватало и неприязненных, и откровенно злых. И каждый из этих людей — она не сомневалась! — случись завтра с ним или соседом какая беда, первым делом подумает: ведьма напакостила!

— За вредилки не возьмусь, — она повысила голос. — Все слышали? Сглазы, порчи, присушки-отсушки и все такое — не ко мне. Не хочу оказаться виноватой, если что-то такое приключится. Гадание, поиск, или, скажем, мышей от кладовки отвадить — это могу. Амулеты могу, зелья и наговоры целебные.

Первым делом надо стать полезной, всегда говорила Верховная. Заинтересовать возможной пользой, а там видно будет. Сейчас Мия как никогда остро поняла ее правоту.

– Ладно, – кивнул этот... тут Мия спохватилась, что так и не знает, кто он. Но, как будто его короткое «ладно» поставило жирную точку в разговоре, народ, словно нехотя, ворча и оглядываясь, стал расходиться. И Баг тоже повел ее куда-то.

– Что за допрос посреди улицы?! – все еще остро переживая не слишком легкий разговор, спросила она.

– Ты ж сама спросила насчет разрешения, – словно удивившись глупому вопросу, ответил Баг.

– И что?! Где оно?

– Оно у тебя есть. Полученное лично от Ибраса Серого Лиса, главы городского совета.

Немыслимо. Знал бы этот Ибрас Серый Лис, сколько приходится побегать и скольким жадным чинушам дать на лапу, чтобы получить такое разрешение в любом городишке на побережье!

– У вас все дела так просто делаются?!

Но тут оказалось, что они уже пришли. Баг открыл дверь и сказал, посторонившись:

– Входи, Мия, будь гостьей нашего дома.

ГЛАВА 3. Делись теплом, и мороз тебя не одолеет

– Входи, Мия, будь гостьей нашего дома.

Ведьма посмотрела ошарашенно, будто не ждала приглашения. Спросила:

– Ты серьезно?!

– Конечно. Заходи скорее, а то мороза напустим. И так дом выстыл, пока в лесу были.

Забавно было смотреть, как ведьма входит в дом. Шагнула через порог, осмотрелась. В лесу она казалась посмелее – может, из-за того, что хотела только отогреться и ни о чем другом не думала? Баграс зажег лампу в прихожей, скинул полушубок, достал тапочки себе и ведьме. Мие. Такое нежное, не подходящее для ведьмы имя. Спросил:

– Устала?

Она щурилась на свет, не спешила отвечать. Прислонилась к стене, медленно, дрожащими пальцами расстегивала полушубок. Конечно, устала. Еще, небось, и напугалась. Мало ли что ведьма – девчонка же! И снова подумалось – какие черти понесли ее в Ардоран?

– А это что еще? – рука ведьмы шустро метнулась к карману полушубка. – Ай, черт, кусается! Вот же тварь! – Вытащила, крепко зажав в ладони, зубастого белого звереныша –

метельную мышь. – Баг, два вопроса. Кто это и как оно оказалось в моем кармане?

– Радуйся, что в кармане, а не за пазухой, – Баграс подавил смешок, припомнив, как ему однажды ответил на тот же вопрос дядька Шорох: «Скажи спасибо, что не в трусах!» – Эти тварюшки везде пролезут. Метельные мыши. Они ж на тебя лезли – там, за стеной. Вот одна и долезла. Ты не бойся, они только стайей опасные. А в город обычно поодиночке залетают.

Мия поднесла зверушку к лицу.

– Мышь, говоришь? Ладно. Пристроим эту мышь к делу, будет знать, как по чужим карманам гулять.

Зверушка пронзительно заверещала, будто решила обругать ведьму на чем свет стоит. А та словно поняла: хмыкнула и сказала важно:

– Слушай меня, мышь, внимательно. Беру тебя в фамильяры и нарекаю Снежком. Отныне ты в моей воле, мои глаза и уши, мой товарищ и компаньон. Я сказала, да будет так.

Что-то она, видать, еще и ворожила заодно со словами, потому что мышь пискнула и осталась сидеть на ладони у Мии, когда та разжала пальцы.

– Ну вот, не успела осмотреться, а уже живностью обзавелась. Баг, ты обещал рассказать. Что за жуть, от которой я твоего дядьку уводила, что за мыши такие странные, что у вас здесь за порядки – у меня сплошные вопросы в голове!

– Только эти? – спросил он.

Ведьма вздохнула:

– Не только. Еще – где тут можно лечь и поспать, почему ты меня вообще к себе привел и гостьей назвал, и что дальше?

– А что – дальше? Живи себе.

– Я думала найти кого-нибудь, кто комнатку мне сдаст и помещение под лавочку. А теперь и не знаю. Запутал ты меня своим гостеприимством!

– Пойдем, запутанная, – Баграс помог ей снять полушубок и повел в дом, зажигая по пути лампы. – Смотри, здесь холодный коридор. Тут в кадушках крупа, та дверь – в кладовку, этот лаз в погреб, а вон тот – в ледник. Сюда вот – если помыться-постираться, ну и свои дела сделать. Здесь – осторожно, порог высокий, не споткнись! – кухня. Когда печка топится, самая теплая комната. Там вон, – махнул рукой на две двери рядом, – мы с дядькой спим. А ты сюда иди, здесь у нас гостевая комнатка. Смотри, к этой стенке печка при-
мыкает, тебе тепло будет. Осмотрись пока, я растоплю, а потом поесть соберу чего-нибудь.

Посмотрел в растерянное лицо, попробовал увидеть комнатку чужим – ее – взглядом. Стены обшиты толстым брусом, на кровати меховое одеяло, свеча на крохотном столе, табуретка. Может, она совсем к другому привыкла?

– Переночуешь, а завтра, если не нравится, поищешь комнату получше. Я подскажу, у кого спросить можно.

И вышел, аккуратно прикрыв за собой дверь.

Пока растапливал печь, вернулся дядька. Положил на стол завернутую в полотенце краюху свежего хлеба из пекарни Гризы, принес из кладовой кусок копченой оленины. Спросил:

– И вот как ты умудряешься, а? То волки у него, то ведьма...

– Меня еще никто не ставил рядом с волками, – смешливо сказала Мия. Надо же ей было выйти как раз сейчас!

– Не в обиду ни тебе, ни волкам, – дядька Шорох ничуть не смутился. – Подсаживайся, поедим. Горячего нет ничего, но хоть хлеба с мясом. Я-то, честно сказать, после такой пробежки готов сожрать все, что есть в доме.

Баграс поставил чайник на огонь, посмотрел, как дядька с Мией наперегонки делают бутерброды, и покачал головой:

– Кое-чего здесь не хватает. Я сейчас.

Солениями их снабжала все та же Гриза. Семья у пекарки большая: две дочки с зятьями да две незамужних, сыновей трое с женами, детворы – полон дом. Заготовок в зиму всегда с избытком делали – и погреб, и кладовые набиты доверху. И за двумя одинокими мужчинами по соседству Гриза присматривала. «Одичаете, – говорила, – совсем без женской руки».

А Баграс и дядька Шорох, два охотника, всю осень и половину зимы и в городе-то не появлялись. Осенью били птицу, нагулявшую жир к перелету на юг, оленей, лосей, кабанов, а случалось, и медведей. Отдавали Гризе – коптить, вялить,

топить жир. А заодно меняли часть мяса на хрустящие соленые огурчики, квашеную капусту, упругие грузди, душистую ягодную наливку, сладкое варенье.

Наливку Баграс и прихватил первым делом. Выбрал брусничную, после беготни по морозу – то что надо. Набрал груздей в миску, положил туда же с десятков огурчиков горкой. Проворчал:

– Вот придумали еще, сухие бутерброды трескать.

Когда вернулся, дядька рассказывал о льдистых великанах и горных троллях.

– Великаны – они тупые, что взять, лед вместо мозгов. Там, в лесу, они были. Их манера – переть вперед, не сворачивая, и все по пути крушить. Вот только тупых обычно направляет кто-нибудь умный, верно?

– И кто у вас здесь такой умный? – Мия откусила от бутерброда, а ее мышь возмущенно заверещала, будто требовала и ее угостить. Она сидела у ведьмы на плече, и та протянула ей кусочек хлеба.

– Не поверишь – тролли.

Она и вправду не поверила, вытаращилась, будто услышав новость какую глупость. И, кажется, даже не заметила, как Баграс накрыл мясо на ее бутерброде распластанным огурчиком. Только уже откусив, что-то промычала одобрительно. А дядька объяснил:

– Троллей считают за тупых тварей только те, кто сам никогда с ними не сталкивался. Кто сказок наслушался, потому

что в любой сказке на любого злобного тролля обязательно найдется хитрец, который оставит его в дураках. Но, твою ж наперекосяк, нельзя ж так сдуру сказкам верить!

– Нам тоже рассказывали, что тролли глупые, – тихо сказала Мия. – Что они даже глупее иных животных.

– Чушь собачья! Злобные хитрющие твари. Горы – их дом, и никто в здравом уме туда не сунется. А вот они частенько набегают на людские поселения. Зимой особенно, когда в горах лютует зима.

Мия поежилась, отпила наливки не глядя и, глотнув, замотала головой, заморгала, закашлялась и выдавила:

– Что это, легендарная огненная вода?! Я думала, вино!

– Целебная наливка бабы Гризы, – ухмыльнулся дядька. – Закусывай. Спать крепко будешь, без всяких там тролльих кошмаров. После таких приключений, как сегодня, самое разлюбезное дело. А ты еще и пришлая у нас, вовсе не знала, с чем столкнулась. Напугалась, поди?

– Некогда было пугаться. И хорошо, что некогда, а то... – Мия заела наливку мясом, мясо – грибами, потом схрумкала огурец и, подумав немного, угостила мышь кусочком мяса и сделала себе еще бутерброд. Добавила вдруг: – А то страшно... Эти ваши тролли, что, правда аж до городских стен доходят? Я ж заметила, ворота будто когтил кто.

– То верховой был, – припомнил Баграс. – На клыкозубе. Они тогда в поход, что ли, пошли, то ли племя на племя, никто не понял даже. Но вынесли какие-то черти верхового

прямоком к воротам, едва закрыть успели. Клыкозуб, когда подранили, взбесился. Натворил дел, пока добили.

Мышь испуганно запищала, а Мия спросила:

– Что за клыкозуб? Первый раз о таких тварюгах слышу.

Баграс почесал в затылке.

– Медведя представляешь?

– Видала, – кивнула ведьма.

– А барсука?

– Конечно. Но он же мелкий.

– Вот возьми этого мелкого, увеличь до медведя, потом с медведем смешай, и еще раза в два крупней сделай. И клыки добавь вот такие, – показал, как помнил, но, кажется, она не очень-то поверила. Но он все-таки объяснил: – По лесам такие твари не бегают, их тролли вместо лошадей разводят. Быстрые, сильные, да еще на драку натасканы.

– Жуть, – выдохнула ведьмочка и не глядя отхлебнула еще наливки. Закашлялась, торопливо откусила огурчика. – Как вы тут живете с такими соседями?!

– Так и живем. Летом они с гор не сходят, а мы в горы не сеемся. Зимой вот всякое случается. На то и зима.

– Я, конечно, хотела убраться подальше, – Мия подперла подбородок ладонью, в другой руке задумчиво покачивая полупустую рюмку с наливкой. – Но вот вопрос, какие черти меня занесли настолько далеко?

– А и правда, – хмыкнул дядька Шорох, – какие? Или поближе к дому ведьмам тесно стало?

– Можно и так сказать. – Мия резко поставила рюмку, сцепила пальцы в замок. – Вам интересно, да? Какого черта я здесь оказалась, что собираюсь делать вообще? Хотите совет? Хороший, искренний совет по правильному общению с ведьмой? Если нужен ответ – просто спросите. И никогда. Ни для чего. Не пытайтесь ведьму напоить.

– Твою ж наперекосяк, уела, девчонка! – дядька Шорох хлопнул ладонью по столу и расхохотался. – Ай, молодца!

– Ты, по-моему, без всяких «напоить», сама напилась, – Баграс отодвинул от нее бутыль с наливкой. – Вопросы вон странные задаешь, подвохи ищешь. Зачем? Не умеешь – не пей, вот и весь секрет. Хотя глоток с мороза всяко на пользу.

– Я не пьяная, – решительно возразила ведьма. И даже ладошкой по столу прихлопнула.

– А мы не собираемся тебя допрашивать, – так же резко сообщил дядька Шорох. – Что сама расскажешь, то и ладно. Хотя одно спрошу, важное. Ты от кого убегаешь, девочка?

Пожалуй, неподдельное изумление, нарисовавшееся на лице ведьмы, уже можно было считать ответом. Но дядька Шорох все-таки объяснил:

– Второй раз уже сказала, что хотела убраться подальше. Если за тобой может быть погоня, нам лучше знать о таком заранее. Выдавать не станем, не бойся.

– А-а, это... – Мия пожала плечами. – Нет, погони не будет. Проверяющая может заявиться, но... – она задумалась на несколько мгновений, покачала головой: – Нет, вряд ли.

У нас там не найдется ни одной такой упертой, чтобы полезла в ваши метели и снега только ради счастья посмотреть, как я здесь устроилась, и спросить, много ли заработала. А убраться хотела, верно. Подальше от Ковена.

– Что за Ковен такой? – не выдержал Баграс. О ведьмах он много баек слышал, от приезжих торговцев особенно, а вот о Ковене, если прежде и слышал, то позабыл.

– Что-то вроде гильдейских советов, – объяснил вместо ведьмы дядька Шорох. – Собралось сколько-то старых кошелок, которым лениво уже работать самим, и поставили дело так, чтобы грести деньги с тех, кто помоложе.

– А послать подальше?!

– Поди пошли, – фыркнула ведьма. – Тут же без заказов останешься. А эти гримзы, чтоб вы знали, мало того, что четверть заработанного себе берут – вроде как за посредничество! Ха, нужны мне эти посредники вообще! Как рыбе зонтик. Так теперь они удумали заслать представителя в королевский Совет Гильдий. То есть наша верховная ведьма хочет заседать в королевском дворце вместе со всякими прочими.

– То-то, небось, король в восторге, – крикнул дядька Шорох. – Спит и видит, как по его дворцу ведьмы нагишом скачут.

Мия пьяно хихикнула и продолжила:

– Но только чтобы туда попасть, нашей Верховной нужно сделать Ковен настоящей гильдией. То есть, чтоб в каждом

городе королевства люди могли ведьме заказ дать.

– И она, значит, разослала таких вот, как ты, чтоб хоть кто-то да был в каждом городе? – дядька Шорох хмыкнул в усы.

– Я уже хотя бы в Ковене. Какая-никакая, а ведьма с правом работать. А она даже совсем девчонкам теперь испытание выставила. То есть, чтобы вступить в Ковен, теперь мало пройти обучение и сдать экзамены!

– Как в любой Гильдии, – кивнул дядька.

– Что за испытание? – Баграсу правда было интересно, какие испытания бывают у ведьм. Не чертей же вызывать?

– Открыть лавочку в городе, где до того ведьмы не было, и набрать там на вступительный взнос. Полсотни гульденов, между прочим! Золотом!

– Ну и работали бы без Ковена этого вашего! – возмутился Баграс.

– Посредники, – мрачно объяснила Мия. – Мне они не нужны, а вот клиентам нравится. Вроде как есть с кого спросить, если что пошло не так. С вольной ведьмой никто связываться не станет.

– А зачем вольной ведьме связываться с Ковеном?

– А зачем всяким прочим остальным связываться с Гильдиями? – передразнила она. – Деваться некуда, понимаешь?

– Не понимаю. Вот ты здесь, все в городе про тебя знают, а Ковена вашего здесь нет и не было никогда. И что? Кто это с тобой связываться не станет, если вдруг нужда придет? Вот

я тебя спросил – можешь человека найти? Ты сказала – могу. И нашла! Быстро! А я что, должен был сначала отправить-ся через все королевство искать вашу верховную ведьму и у нее разрешения спрашивать на твою ворожбу? Разбежался, ждите!

Нет, в самом деле! Даже звучало глупо. Он завелся, почему-то вся эта ерунда жуть как раздражала, ну а ведьмочка ответила так же сердито:

– Вот потому я и здесь! И, чтоб ты понимал, первый раз в жизни так работала. Без запросов, согласований, отстеги-ваний...

– Так ты и денег не взяла, – спохватился Баграс.

– Ты тоже просто так меня впустил и накормил. Да я не о деньгах сейчас! А о том, что через Ковен тот же заказ шел бы дня три! Даже в том же городе, понимаешь?

– И нашла бы ты мои обглоданные косточки, – подытожил дядька Шорох. – Не дело.

– Не дело, – согласилась Мия. – А что я могла? Только удрать подальше. У вас-то пока не так.

– У нас, – дядька встал, тяжело оперся ладонями о столешницу, – запомни, девочка, у нас – такого не было, нет и не будет.

ГЛАВА 4. Слушай огонь, он расскажет добрую сказку

«У нас такого не было, нет и не будет». Засыпая, Мия снова и снова слышала эти слова. Их шептал ветер, который в доме, за крепкими стенами, был едва слышен. Их шуршали мыши в подполе – обычные, не метельные, Мия подумала еще, что надо будет их прогнать, если, конечно, хозяева не окажутся против, а то мало ли, с их странными обычаями... «Запомни, девочка, у нас – не будет», – гудел огонь в печке за стеной. Стена нагрелась от печки, как и говорил Баг. Кровать стояла к ней вплотную, и Мия то и дело щупала гладкое дерево кончиками пальцев. Теплое! Под меховым, щекощуще-мохнатым одеялом, на толстом, но не слишком мягком матрасе, с набитой шерстью подушкой под щекой – засыпалось тепло и уютно, и Мия медленно, сама в это не веря, расслаблялась, словно оттаивала после долгой дороги, после ночевки на холодных, продуваемых всеми ветрами сеновалах, на чердаках постоянных дворов, а то и вовсе где-нибудь в стогу сена или в копне соломы.

Нет, можно было заморочить голову каким-нибудь селянам и спать под крышей, но Мия всегда с опаской относилась к таким шалостям. За всё приходится платить в этом мире. Если используешь силу и умения для того, чтобы взять

что-то даром, рано или поздно заплатишь не чеканной монетой, а чем-нибудь поважнее. Бессонной ночью или утерянной радостью, здоровьем или свободой, а то и жизнью, и хорошо, если только своей. Соразмерно взятому, вот только что именно отмерит судьба для платы? Никто не знает.

Что там говорил Баг? «Не понравится – найдешь комнату лучше»? Пока что ей очень даже нравилось. Надо только поговорить, спросить, что она должна будет, если останется здесь, в этом доме... да и вообще, вдруг хозяева совсем не рвутся приютить ведьму надолго? Но это завтра... все завтра.

Снежок подобрался под щеку, свернулся пушистым клубком на подушке, и чудилось, что от него летит тонкая, едва слышная песня метели. И снилась Мие метель. Заснеженный лес, жуткие темные фигуры... Вот только страшно совсем не было, даже во сне она помнила, что спит за крепкими стенами, в надежном доме. И спалось ей сладко и крепко.

А как приятно оказалось поваляться, проснувшись, под одеялом, потянуться, понежиться! Не торопиться вставать. Не растирать задубевшее со сна тело, пытаясь разогнать кровь, согреться. Лежала, гладила кончиками пальцев теплую стену и слушала звуки жилого дома. Гудел огонь в печке, за стенкой слышались негромкие голоса, за окошком каркнула ворона, залаял пес. Все это создавало особенную, непривычную, мирную и уютную тишину.

Но долго валяться было ей сегодня совсем не с руки.

Столько дел ждали Мию на новом месте! Прежде всего – разобраться, собственно, с местом. Она хотела знать, может ли называть эту комнату своей хоть какое-то время и что будет должна за постой. А уже после – разобрать котомку, перестирывать грязные вещички, самой помыться. Присмотреть, где можно варить зелья и смешивать снадобья, не мешая хозяевам и подальше от еды. Расспросить, сколько в городе аптекарей, что они продают и почем. А завтра, да, уже завтра, сходить и самой посмотреть и на здешние аптеки, и вообще на город.

Да уж, отлично распланировала! А на деле утро началось с того, что Снежок цапнул ее за нос. Мия взвизгнула и вскочила. Ощупала пострадавший нос, вздохнула с облегчением: хоть не до крови. А мышь уселся на подушке столбиком и громко, сердито пищал.

– Да что ты за скандал тут устроил?! – возмутилась Мия.

Ответ пришел очень ясным мыслеобразом: мышь хотел есть.

– Ладно, я и сама проголодалась, – проворчала Мия. – Сейчас разберемся. Погоди только, оденусь, причешусь...

«Погодить» мышь не желал. Так и верещал все время, пока хозяйка приводила себя в порядок. А после взобрался по платью, цепляясь острыми коготками, ей на плечо и уселся там. Так и вышла в кухню – с мышем на плече, совсем как одноногий Аргус, бывший боцман с «Королевской розы», который таскается по тавернам с пестрым крикливым попуга-

ем, вспоминая былое и выклянчивая стаканчик.

Мия даже пощекотала мышу горлышко, как Аргус делал это попугаю, и сказала:

– Научить бы тебя еще кричать «серебр-рунька», и...

Что «и», тут же вылетело из головы. Она-то думала, в кухне будут все те же – дядька Шорох и Баг, и совсем не ждала увидеть, кроме них, еще и незнакомца. Хотя... незнакомца ли?

– Проснулась? Я поговорить пришел.

Только рот открыл, и последние сомнения улетучились. Надо же, как меняют человека надвинутая на глаза мохнатая шапка и поднятый воротник! А голос Мия узнала сразу: глава городского совета, как же его? Ибрас? Ибрас Серый Лис, да. Он оказался совсем еще не старым, на глазок – ровесник дядьке Шороху, лет около сорока. Не какой-нибудь замшелый старый пень, что способен лишь трясти седой бородой и былыми заслугами. Только дядька Шорох – каштаново-рыжий, кареглазый, яркий, а этот – русский с густой сединой, как метелью припорошенный, и глаза серые, светлые, будто льдинки. И правда – Серый.

– Что так смотришь на меня? – спросил.

– Удивляюсь, – честно ответила Мия. – Я со вчерашнего еще, как Баг меня погреться впустил, только и делаю, что удивляюсь. И все жду, когда чудеса закончатся.

– И как они, по-твоему, должны закончиться?

Стало вдруг зябко. Как? Да просто! Вот скажет сейчас:

«Не нужна нам в Ардоране ведьма, проваливай, чтоб и духу твоего поганого здесь не было!»

– Не пугай ее, – Баг подошел сзади, приобнял за плечи. Тоже странность: никогда и никому она не разрешала себя хватать. А тут! Но ведь и нет того мерзкого чувства, что ее лапают. Так сестру мог бы обнимать. Поддержка, защита – и только.

– Да уж вижу, что и без меня пуганая. Вот что, девочка. Пока ты спала, мне Шорох и о вчерашнем рассказал, и все то, что ты о себе и о Ковене говорила. И что тебе сказать хочу. Раз пришла, да еще вот так сходу добро городу сделала – живи себе. Хочешь, зиму перезимуй, а захочешь, насосем оставайся – пока чудить не начнешь, гнать не станем. Но чтоб, как вчера обещала – без пакостей. И Ковена твоего нам здесь не надо.

– С каких пор он мой вообще, – буркнула Мия. – Как будто я им командую! Сама сыта по горло этим чертовым Ковеном.

– По горло, говоришь? Выходит, не разобидишься, если мы его здесь не примем?

– Так меня же приняли? – под пронзительным, тяжелым взглядом Мия ежилась, мысли разбегались. Чего уж, пугал этот Серый Лис. Дома столько жути навевал только королевский комиссар, вот вроде и разные совсем, а как зыркнут – будто из одного яйца вылупились! Драконьего.

– Тебя даже не приняли, а пригласили, – ввязался в разго-

вор дядька Шорох. – Но только тебя. Славненькую девчонку Мию, которая, повезло или нет, но уродилась ведьмой.

– Вот спасибо, – буркнула Мия. Хоть и в самом деле была благодарна, но не понравилось, что приглашением словно попрекнули.

Вывернулась из-под ладоней Бага, скрестила руки на груди. А Шорох продолжал:

– Давай ты со вчерашнего вечера, как в Ардоран вошла, будешь не ведьмой Ковена, а сама по себе. До тех пор, пока уйти не решишь.

– Вы так говорите, будто это совсем уж просто – раз и всё, захотела и свободна. Я бы рада, только с Ковеном так легко не развяжешься.

– А хочешь? Развязаться? – Ибрас подался к ней, тяжёлая ладонь, до того спокойно лежавшая на столе, сжалась в кулак. У него что-то есть к Ковену, поняла вдруг Мия, какой-то личный счет. А раз так, он не выдаст.

И ответила, будто в ледяную воду бросилась:

– Хочу!

– Ладно, – кивнул Ибрас. – Явятся – скажешь мне либо Шороху, а там поглядим. Шорох, покажешь ей город, объяснишь, что к чему. Жить у тебя будет?

– Останешься у нас? – спросил Баг.

– А можно? – тихо спросила она.

– Конечно. Мы гостям всегда рады.

– Мне у вас нравится, – призналась Мия. – Только скажи,

что должна буду?

– Твою ж наперекосяк, снова-здорово! Девочка, тебе никто не говорил, что «гостья» – это не «должна»?

«Я не понимаю, почему гостья!» – чуть не крикнула Мия, но встретилась взглядом с Ибрасом, с дядькой Шорохом, да Баг снова плечо стиснул, как почуял что. И промолчала.

– Когда по дому поможешь, женские руки – это всегда хорошо. А так – занимайся себе своими делами.

– А Шорох присмотрит, – припечатал Ибрас. Поднялся, не отводя от Мии взгляда. И уже пошел к дверям, но остановился. Снова поймал ее взгляд, уронил тяжело: – Я ведьмам не верю. Но ты какая-то неправильная ведьма. Поглядим.

– Напугал все-таки, – сказал Баг, когда дверь закрылась, и они остались втроем. – Мия, он не страшный. Честно.

– Только ведьм не любит, – кивнула Мия. – А кто любит? Никто. Вы правда не против, чтобы я у вас жила?

– Сколько можно-то! Сказали уже. Садись завтракать, – Баг подвел ее к столу, а Снежок, до того сидевший тише мыши, радостно заверещал.

– Обедать уже, – хохотнул дядька Шорох. – Зверенышу плошку вон на полке возьми. Ишь, умудрилась приручить.

А сам выставил на стол чугунок под крышкой, миску с солеными огурчиками, краюху хлеба, тарелки с ложками. Мия сглотнула слюну – не только Снежок успел за ночь проголодаться! А в чугунке оказалась картошка с мясом, такая же, какой вчера кормил ее Баг в лесу. Вкусно, и все-таки – они

что, ничего другого готовить не умеют? Мужчины!

Сытое тепло разлилось по телу, и таким же сытым довольством повеяло от Снежка. И никто не гнал вставать и уходить из этого тепла, и все дела, на самом-то деле, могли немного подождать. Мия подошла к печке, присела на корточки перед полуоткрытой дверцей топки. На толстых поленьях трещал огонь, разбрасывал искры, то затухал, то, найдя новую пищу, радостно разгорался.

– Он поет, – сказала, протягивая к огню руки. – Я знаю, что это просто тяга, воздух поддувает. Но все равно – поет. Красиво.

– Умеешь топить такие печки? – спросил Баг, присаживаясь рядом.

– В наших краях немного другие, но суть та же. Что тут уметь? Просто, знаешь... – и снова ее потянуло на откровенность, – у нас не любят пускать ведьму к огню, к очагу. Говорят, плохая примета. А я люблю огонь. И готовить люблю. А еще умею заваривать пятнадцать сортов чая, только с собой у меня всего один, – она вскочила, – сейчас принесу! Ставь чайник, Баг! После такого обеда надо пить чай!

– Кажется мне, девочка, что из тебя такая же ведьма, как из меня тролль, – дядька Шорох потянулся, похрустел шейей. – Ты домашняя, тебе в хозяйшкы бы.

Мия остановилась резко, будто в стену ударилась. Как, как он узнал?! Когда-то ведь мечтала об этом.

– Не получится, – сказала, сглотнув внезапные злые сле-

зы. – Я родилась ведьмой, ведьма не может не ворожить. Сила есть, ее надо девать куда-то. Использовать. Если долго не ворожишь, она... не знаю, как описать? Будто давит изнутри. Как... да, будто кастрюля на огне, если ее закрыть крышкой, что будет? Крышка подпрыгивать начнет, выпускать пар. А если не выпускать...

– Понял, – дядька Шорох встал и в каких-то пару шагов оказался рядом. Обнял, прижав ее голову к груди. – Понял, девочка. Разорвет сила, если не стравливать. Ну так и колдуй понемногу, что такого. Не плачь.

– Я и не плачу, – Мия зло шмыгнула носом. – Отпустите. Будем чай пить.

– Не плачешь, тогда пойди слезы вытри, – сказал он вполголоса. – А то, чую, еще гостя к нам идет. И, поверь, перед ней ты не захочешь сидеть с мокрыми глазами. Старая Грiza любит сильных.

ГЛАВА 5. Принимай гостей, и в доме будет тепло

Старая Гриза любит сильных, Баграс помнил это с детства. И не в том смысле сильных, чтобы одним ударом медведя уложить. Так, говаривала она, любой дурак сумеет, у которого сила есть, а ума и не надобно. Сильный – не тот, у кого «на дурнячка» все само собой выходит, а тот, кто раз за разом встает после неудач и добивается своего. И на самом-то деле не только Гриза так считала, но она жила по соседству, воспитывала Баграса наравне со своими сыновьями, и ее молчаливое одобрение значило для него больше, чем похвалы многих и многих других.

Пекарка явилась в гости вскоре после ухода Серого Лиса, как будто для начала расспросила его, а уж после решила и сама посмотреть, что за ведьма пожаловала в Ардоран. А может, так и было? Гризу побаивались, и глава городского совета вовсе не был счастливым исключением.

Вошла, остановилась на пороге кухни – дородная, высокая, статная, не всякому мужчине впору рядом встать. И только собралась что-то сказать – может, свое обычное «Прими пирог, сосед», а может, и что другое по особому случаю, – как Мия подхватилась, вскочила, метнулась к полке за еще одной чашкой и выпалила:

– А мы чай пьем, садитесь с нами!

Гриза помедлила, рассматривая ведьмочку, кивнула каким-то своим мыслям, шагнула к столу и сказала:

– Примите пирог, соседи.

Пили чай – терпкий, горьковатый, заедали сладким брусничным пирогом, а две женщины, старая и молодая, откровенно приглядывались одна к другой. Гриза – с любопытством, а Мия, похоже, с опаской. Пока Гриза не сказала, едва заметно усмехнувшись:

– Девочка чуткая, все правильно поняла. Ладно уж, посмотрю за ней, когда вы, два остолопа, снова соберетесь в свой любимый лес.

– Присмотри, – кивнул Шорох. – Как одну бросить?

Баграсу показалось, Мия хотела возразить – наверное, напомнить, что она не маленькая девочка, а взрослая ведьма и сюда одна долетела, и ничего с ней в дороге не случилось, так что же случится здесь? Но возмущенное выражение мелькнуло на ее лице и тут же пропало. Правильно Гриза сказала – чуткая девочка. Понимает, кому лучше не перечить.

– Слышала? – спросила Гриза. – Мой дом через улицу наискосок, тот, где пекарня. Приходи в любое время. Спросишь тетку Гризу.

– Приду, – серьезно ответила Мия. – Спасибо.

Гриза кивнула, встала и ушла. А Мия залпом допила чай, шумно выдохнула и сказала с внезапным веселым злорадством:

– А жаль, что наша верховная сама сюда за мной не явится. Посмотрела бы я на это!

Белый мыш, высунув мордашку из-под ее руки, заверещал громко и весело, будто рассмеялся.

– Что, ты бы тоже посмотрел?

Мышь пискнул, спрыгнул на стол и утащил кусочек пирога. Только белый хвост мелькнул.

В тот день Мия никуда не пошла, а затребовала корыто и затеяла стирку. Баграс нагрел для нее ведро воды на печке и наполнил две пятиведерных кадки, прогулявшись с ними к колодцу, не девчонке же аж на площадь бегать. Или хоть даже на метле летать. Потом пришлось сходить к колодцу снова, и еще раз, и еще, потом натянуть веревку для сушки, а ведьмочка, увесив теплую кухню своими постирушками, проверила запасы продуктов, поставила томиться гречу в чугушке и затеялась печь блины на ужин. На весь дом запахло пышным тестом, мыш вертелся под ногами, сковорода брызгала маслом, потрескивали дрова, а Мия напевала что-то себе под нос – может, наговор какой, а может, просто песню, Баграс не вслушивался.

Он даже слегка понимал дядьку Шороха, который еще в начале «великой стирки» сбежал «пополнить припас», а на деле – посидеть в тишине охотничьей лавчонки Пятнистого Быка, обсудить с ним троллий набег и остальные новости, да и ту же ведьму наверняка тоже. Очень уж непривычной была вся эта домашняя суета, очень уж наполняла дом, не остав-

ляла ни одного тихого местечка. Но смотреть на Мию было интересно и приятно, и Баграса ничуть не тяготило, что пришлось помогать ей в «чисто женских» делах. Да и кто придумал эти «чисто женские»? Как будто вдвоем с дядькой Шорохом они ходили голодные и грязные! Но блинов-то, конечно, не пекли. Разве что Гриза когда-никогда угощала, но у нее чаще бывали пироги, сладкие рулеты, булочки. Или хлеб с травами и чесноком. Или пряники – пахучие, на меду, с ягодной начинкой.

А дядька Шорох как почуял аж оттуда, из лавки Быка – вернулся точно к горячим блинам. Да еще и баклажку меда на стол выставил. Баграс втянул горьковатый гречишный запах, сглотнул набежавшую слюну. Спросил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.